

Основные модели именных словосочетаний в мокшанском языке

Г. С. Иванова

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
galina17-05@yandex.ru*

Н. В. Бутылов

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация,
butylovnv@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье выявляются и описываются основные модели словосочетаний, в которых в качестве доминирующего слова выступают существительное, прилагательное или наречие, получившие общее название – именные; определяется морфологическая принадлежность компонентов и тип связи между ними.

Цель: выявление и систематизация основных моделей именных словосочетаний в мокшанском языке.

Материалы исследования: тексты, взятые из художественных произведений мокшанских писателей, содержащие в своём составе разные типы словосочетаний.

Результаты и научная новизна. В результате проведённого исследования выявлены и систематизированы структурные модели именных словосочетаний в мокшанском языке, произведена дифференциация словосочетаний по морфологической природе главного и зависимого компонентов. Определено, что субстантивные словосочетания образуются по семи основным моделям: 1) N ← N, 2) Adj ← N, 3) Pron ← N, 4) Num ← N, 5) Part ← N, 6) Adv ← N (N → Adv), 7) Inf ← N (N → Inf); в них главный компонент выражен существительным (или субстантиватором), в качестве зависимого компонента выступает существительное (с послелогом или без послелога), прилагательное, числительное, местоимение, наречие, причастие, инфинитив. Адъективные словосочетания чаще образуются по трём моделям: 1) Adj → N (N ← Adj), 2) Adj → Adv (Adv ← Adj), 3) [N.TRANS ← Adj] – главный компонент выражен именем прилагательным, зависимый компонент – в разных падежных формах существительным или наречием, их место по отношению к главному компоненту не регламентируется. Адвербиальные словосочетания образуются по трём основным моделям: 1) Adv ← Adv, 2) Adv ← N (Adv → N), 3) Pron ← Adv (Adv → Pron), где главный компонент выражен наречием, зависимый компонент – наречием, именем существительным или местоимением. Научная новизна работы состоит в том, что в мордовском языкознании модели именных словосочетаний в мокшанском языке предметом исследования становятся впервые.

Ключевые слова: синтаксическая единица, словосочетание, модель, компонент, грамматическая форма, часть речи

Для цитирования: Иванова Г. С., Бутылов Н. В. Основные модели именных словосочетаний в мокшанском языке // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 16–25.

Basic models of noun phrases in the Moksha language

G. S. Ivanova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
galina17-05@yandex.ru*

N. V. Butylov

*Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov,
Moscow, Russian Federation,
butylovnv@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article identifies and describes the main models of phrases in which the dominant word is a noun, adjective or adverb, which have received the general name – nominal; the morphological affiliation of the components and a type of connection between them are determined.

Objective: identification and systematization of the main models of noun phrases in the Moksha language.

Research materials: texts from the literary works of the Moksha writers containing different types of phrases.

Results and novelty of the research: as a result of the study, structural models of noun phrases in the Moksha language were identified and systematized; phrases were differentiated according to the morphological nature of the main and dependent components. It has been determined that substantive phrases are formed according to seven main models: 1) N ← N, 2) Adj ← N, 3) Pron ← N, 4) Num ← N, 5) Part ← N, 6) Adv ← N (N → Adv), 7) Inf ← N (N → Inf). In them the main component is expressed by a noun (or substantive), the dependent component is a noun (with or without a postposition), adjective, numeral, pronoun, adverb, participle, infinitive. Adjective phrases are most often formed according to three models: 1) Adj → N (N ← Adj), 2) Adj → Adv (Adv ← Adj), 3) [N.TRANS ← Adj] – the main component is expressed by an adjective, the dependent component is a noun in different case forms or an adverb. Their place in relation to the main component is not regulated. Adverbial phrases are formed according to three main models: 1) Adv ← Adv, 2) Adv ← N (Adv → N), 3) Pron ← Adv (Adv → Pron), where the main component is expressed by an adverb, the dependent component – by an adverb, noun or pronoun. The scientific novelty of the work lies in the fact that in Mordovian linguistics the models of noun phrases in the Moksha language are the subject of research for the first time.

Key words: syntactic unit, phrase, model, component, grammatical form, part of speech

For citation: Ivanova G. S., Butylov N. V. Basic models of noun phrases in the Moksha language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (1/56): 16–25.

Введение

Одной из актуальных задач современного мордовского языкознания является исследование синтаксической системы мокшанского языка, которая до настоящего времени остаётся малоизученным разделом грамматики.

Как известно, проблемой сочетаемости слов друг с другом в отечественном языкознании стали заниматься достаточно давно (М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, Ф. Ф. Фортунатов, М. Н. Пешковский, А. А. Шахматов, В. П. Сухотин, В. Н. Ярцева, В. А. Белошапкова, В. В. Бабайцева, В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова и др.). Достижения русских учёных в области синтаксиса имеют огромное значение применительно к языкам всех остальных народов, проживающих на территории России, в том числе и финно-угорских.

Однако вопросы синтаксиса словосочетания как для мордовского, так и в целом для финно-угорского языкознания до сих пор являются актуальными несмотря на то, что синтаксические единицы неоднократно становились предметом исследования на материале обско-угорских [12; 14; 21; 22], марийского [1; 19; 20], финского [6; 27; 28] и других родственных языков; имеются также исследования, посвящённые сравнительно-сопоставительному синтаксису финно-угорских языков [15; 18; 24; 25; 26].

В мордовском языкознании проблемы синтаксиса рассматривают М. Н. Коляденков, В. М. Имярекова (Тюркина), Н. М. Лаврентьева, Л. П. Водясова, М. И. Савостькина и др.

К типологии синтаксических единиц в мордовских языках впервые обратился профессор М. Н. Коляденков, который, исследуя структуру простого предложения, не обошёл стороной

и способы выражения синтаксических отношений между словами в составе предложения. В состав словосочетаний М. Н. Коляденков включает не только свободные словосочетания подчинительного типа, но и синтаксические словосочетания сочинительного типа, или однородные словосочетания, «состоящие из двух и нескольких однородных элементов, не пространённых пояснительными словами» [10, 78]. В зависимости от стержневого слова в мордовских языках учёный различает словосочетания субстантивного, глагольного, адъективного и адвербиального типов [11, 97].

О глагольных словосочетаниях в мордовских языках говорится в одноимённой работе М. И. Савостькиной [17]: автором даётся структурно-семантическая характеристика глагольных словосочетаний, рассматриваются типы синтаксических отношений между составляющими глагольных словосочетаний. В. М. Имярекова (Тюркина) рассматривает определительные и глагольно-именные словосочетания в мордовских языках с точки зрения отношений их компонентов – главного и зависимого, а также их частеречную принадлежность [9; 23]. В традиционной грамматике мокшанского языка, кроме морфологической принадлежности компонентов словосочетаний, представлена их структурная характеристика [16]. Проблемы синтаксиса текста в произведениях эрзянских писателей отражены в исследованиях Л. П. Водясовой [3; 4; 5], в которых определяется текстовая категория связности и выявляются способы её реализации в прозе Народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова, а также производится дифференциация неактуализированных и актуализированных членов предложения, определяются

контексты, в которых они функционируют, являются способы актуализации рематических компонентов и т. д. Вопросы сравнительного анализа синтаксических единиц в мордовских и русском языках освещены в работе Н. М. Лаврентьевой [13].

Следует отметить, что вслед за В. В. Виноградовым под словосочетанием мы понимаем сложное грамматическое единство, образуемое соединением двух или более знаменательных слов на основе непредикативной подчинительной связи, служащее средством номинации предметов, явлений, процессов, качеств, названных доминирующим словом и уточняемых зависимым словом, воспринимаемое как часть предложения [2].

Синтаксическим моделям словосочетаний в финно-угорских языках посвящено мало работ, так, Ф. М. Лельхова исследовала структурно-семантические типы словосочетаний и представила модели их построения в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) [14]. Именные словосочетания рассматриваемого диалекта автор классифицирует на две группы: субстантивные и адъективные. Внутри каждой группы выделяется несколько моделей образования словосочетаний без послелогов и с послелогом. Изучением моделей прономинальных словосочетаний, в том числе и с личными местоимениями, в марийском языке занимается С. С. Сибатрова [19; 20], которая приходит к выводу, что «в системе марийских прономинальных словосочетаний известное место занимают единицы, состоящие из опорного личного местоимения и зависимого компонента, выраженного конструкциями с послелогом *кокля гыч* ‘из’ и *кокляште* ‘среди’, местоимением *иктат* ‘никто’. Ввиду особенностей значений словосочетаний в моделях ИЧР-кокля гыч + Мличн. и ИЧР-кокляште + Мличн. в главной позиции используются преимущественно местоимения единственного числа, а в модели Мличн. мн. ч. + Мотр. иктат – только множественного числа» [20, 526]. Некоторые синтаксические модели в алтайских и уральских языках освещены в работе И. З. Закиева [7].

В мордовских (мокшанском и эрзянском) языках модели построения словосочетаний рассматриваются впервые. Целью нашего исследования является выявление именных словосочетаний в мокшанском языке, их систематизация с последующим включением иллюстративного материала в электронное собрание, создаваемое для корпуса мокшанского языка на платформе

LingvoDoc, где под именными словосочетаниями мы понимаем свободные словосочетания подчинительного типа, в которых главный компонент выражен не глаголом.

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили художественные тексты, взятые из произведений мокшанских писателей: И. Девина («Нардише»), Ю. Кузнецова («Ожудова, вишке коволхт»), П. Черняева («Чивге-чивгоня»), Г. Пинясова («Ветецесь»), А. Малькина («Лямбе пильгокит»), М. Имярекова («Кизонь шобдава»), Е. Терёшкиной («Сай акша лишмоса»), Т. Кирдяшкина («Кели Мокша»), А. Тяпаева («Миргть-рват»), В. Мишаниной («Чивгонь пилькст»), в составе которых выделяются словосочетания. Перевод предложений на русский язык производился авторами статьи.

В качестве основного используется описательный метод, нашли применение также методы семантического анализа, систематизации и сплошной выборки.

Результаты

В своей работе мы рассматриваем именные словосочетания, в которых в качестве доминирующего слова выступают имена существительные (N), прилагательные (Adj) и наречия (Adv).

Анализ выбранных нами текстов показал, что в современном мокшанском языке в зависимости от того, к какой части речи принадлежат компоненты словосочетания и занимаемой позиции поясняющего слова по отношению к главному, словосочетания образуют определённые модели.

В субстантивных словосочетаниях доминирующее слово выражено именем существительным или субстантивированной частью речи, зависимое слово может быть представлено любой частью речи: существительным, прилагательным, местоимением, наречием, причастием, глаголом в инфинитивной форме. Отношения между компонентами словосочетаний чаще носят атрибутивный характер.

Субстантивные словосочетания в мокшанском языке образуются по следующим моделям:

1) N ← N. Словосочетания данного типа могут выступать как с послелогом, так и без послелогов, оба компонента выражены именем существительным или субстантивом в разных падежных формах, причём зависимый компонент всегда располагается перед главным,

например: *Картузфтома пряц* [Нкартуз-ABES ← Нголова-3sg.NOM] *пиндолдсь* (И. Девин) ‘Его голова без картуза (головного убора) блестя’. *Киге ардсь врьгазшка пине* [Нволк-COMP ← Нсобака-sg.NOM] (И. Девин) ‘По дороге бежала собака (размерами) с волка’. *Ульцява молить* [Нулица-PROL ← N-SUB-def.sg.GEN] *няезь садга-перева катшай аватне* (И. Девин) ‘Идущего по дороге заметили в огородах-садах работающие женщины’. *Шабатне фатязь панга мархта кептерняснон* [Нгриб-NOM.Post-c ← Нлукошко-3pl.GEN] *и тусть Егорнять мельге* (И. Девин) ‘Ребята схватили свои лукошки с грибами и отправились за Егоркой’. *Николай Александрович афкукс кельгсы умать лангса шаромац* [Нгород-def.sg.GEN.Post-на ← N-SUBкопание-3sg.GEN] (И. Девин) ‘Николай Александрович на самом деле любит копаться (букв.: копание) на огороде’.

К данным словосочетаниям очень близки сочетания слов, обе части которых выступают в исходной форме (абсолютная форма). Зависимая часть подобных сочетаний выражена словами, указывающими на пол, возраст, принадлежность к виду, национальности, например: *атя ката* ‘кот’ (букв.: ‘мужчина (самец)-кот’); *ава маци* ‘гусыня’ (букв.: ‘женщина (самка)-гусь’); *стирь шаба* ‘девочка’ (букв.: ‘девушка-ребёнок’); *цера шаба* ‘мальчик’ (букв.: ‘парень-ребёнок’); *ката лэфкс* ‘котёнок’ (букв.: ‘кот-детёныш’); *пине лэфкс* ‘щенок’ (букв.: ‘собака-детёныш’), *татар ава* ‘татарка’ (букв.: ‘татарин-женщина’ = ‘татарская женщина’) и т. п. В образованиях, указывающих на место обитания, слово-определитель можно заменить формой генитива, например: *вирь сараз* = *вирень сараз* ‘тетерев’ (букв.: ‘лес-кураца = лесная курица’); *шай пине* = *шяень пине* ‘ондатра’ (букв.: ‘болото-собака = болотная собака’) и др.

В современном мокшанском языке такие сочетания невозможно разложить по составу, в предложении они выполняют одну синтаксическую функцию и пополняют группу сложных слов.

По модели N ← N образованы именные генитивные словосочетания, в которых зависимый компонент выступает в форме генитива разных типов склонений, но чаще всего притяжательного и указательного [8]: в исходной форме – с суффиксом *-нь*: *стирень ванф* ‘взгляд девушки’; в указательном склонении – с суффиксами *-ть*, *-(т)нень*, причём главный компонент стоит в падежных формах притяжательного склонения: *стирь ванфоц* ‘взгляд девушки-этой (той)’,

стирь ванфонцты ‘взгляду девушки-этой (той)’, *стирьхнень ванфсна* ‘взгляды девушек-этих (тех)’, *стирьхнень ванфсост* ‘во взглядах девушек-этих (тех)’; в притяжательном склонении – с суффиксами *-зень*, *-нень*, *-ньконь*: *стирезень ванфоц* ‘взгляд моей дочери’, *стиренень ванфснон* ‘взгляды моих дочерей’, *стиреньконь ванфснонды* ‘взгляду наших дочерей’; *-цень*, *-(т)нень*, *-нтень*: *стирцень ванфоц* ‘взгляд твоей дочери’, *стирьхнень ванфснонды* ‘взгляду твоих дочерей’, *стирентень ванфонцты* ‘взгляду вашей дочери’; *-нц*, *-нзон*, *-снон*: *стирениц ванфоц* ‘взгляд его дочери’, *стирэнзон ванфсна* ‘взгляды его дочерей’, *стирьснон ванфсна* ‘взгляды их дочерей’, где оба компонента выступают в форме притяжательного склонения, сравните: *Ялгать шамац* [Ндруг-def.sg.GEN ← Нлицо-3sg.NOM] *крфась* (Ю. Кузнецов) ‘Лицо подруги-этой(той) горело’ и *Щавазень валь-масонза* [Нбабушка-1sg.GEN ← Нокно-3sg=pl.INES] *няеви толня* (Ю. Кузнецов) ‘В окне (окнах) моей бабушки виден свет’.

2) **Adj ← N (Adj ← N-SUB)**. Данной модели соответствуют субстантивные словосочетания, зависимым компонентом в которых выступает качественное или относительное прилагательное. В таких словосочетаниях прилагательное-определение всегда занимает препозицию по отношению к доминирующему существительному, не согласуясь с ним, например: *Шобдава, ванат, варжаскты лямбе шинясь* [Adj ← Нсолнышко-def.sg.NOM], *а обед малати лоськофты кельме пизем* [Adj ← Ндождь-sg.NOM] [Ю. Кузнецов] ‘Утром, посмотришь, выглянет тёплое солнышко, а ближе к обеду хлынет холодный дождь’. *Кельгса, кельгса шачем ширть, розень паксять* [Adj ← Нполе-def.sg.GEN], *пичень вирть...* [Adj ← Нлес-def.sg.GEN] (П. Черняев) ‘Люблю, люблю родимый край: ржаное поле, сосновый лес...’. *Ашесть маряв пеетькинемат, кода уленкинесь кизонь кофнень* [Adj ← Нмесяц-def.pl.GEN] [Ю. Кузнецов] ‘Не было слышно смеха, как это бывало в летние месяцы’.

Зависимые качественные прилагательные часто стоят в сравнительной и превосходной степени, например: *Груша фатязе сяда стака шоварть* [более + Adj ← Нпест-def.sg.GEN] (И. Девин) ‘Груша схватила более тяжёлый пест’ и *Груша фатязе сембода стака шоварть* [самый + Adj ← Нпест-def.sg.GEN] ‘Груша схватила самый тяжёлый пест’.

3) **Pron ← N (Pron ← N-SUB)**. В словосочетаниях, образованных по этой модели, в качестве

зависимого компонента выступают местоимения разного разряда:

указательные – *Шачема вастти кельго-мась стама жа нефтома, кода нефтома **тя*** (кона? ‘какое’) ← *менельсь* [Pron ← Nнебо-def.sg.NOM], *тя* (кона? ‘какое’) ← *паксясь* [Pron ← Nполе-def.sg.NOM], *тя* (кона? ‘какое’) ← *шись* [Pron ← Nсолнце-def.sg.NOM] (Ю. Кузнецов) ‘Любовь к родному краю так же бесконечна, как бесконечно это небо, это поле, это солнце’. *Цебярь пеелетт мувьсть ся* (кона? ‘каких’) ← *кудга* [Pron ← Nдом-PROL], *коста алятне тусть фронту тишень урядамда меле* (Г. Пинясов) ‘Хорошие косы нашлись в тех домах, откуда мужики ушли на фронт после сенокоса’. *Тняра* (мзяра? ‘сколько’) ← *мода* [Pron ← Nполе-sg.NOM] *фкя шиста нинге кивок ашезь соксе* (Г. Пинясов) ‘Столько земли за день ещё никто не пахал’;

определительные – *Сон кеняртьфнесыне сембе* (кона? ‘каких’) ← *ломаненьконь* [Pron ← Nчеловек-1pl.GEN], *сембе* (кона? ‘какую’) ← *мастороньконь* [Pron ← Nземля-1pl.GEN] (И. Девин) ‘Она радуется всех людей, всю землю’. *И кажнай* (кона? ‘какая’) ← *кинясь* [Pron ← Nтропинка-def.sg.NOM] *тяса содаф* (Ю. Кузнецов) ‘И каждая тропинка здесь знакома’. *Эрь* (кона? ‘какого’) ← *шитть* [Pron ← Nдень-def.sg.GEN] *сонцень тевоanza* (И. Девин) ‘У каждого дня свои заботы’;

неопределённые – *Валонзон эса марявсь мезень-бди* (кодама? ‘какая’) ← *кенярдема* [Pron ← Nmlz-ма-радость-sg.NOM] (И. Девин) ‘В его словах послышалась какая-то радость’. *Аньцек кой-кона* (кона? ‘каких’) ← *кутнень ваксса* [Pron ← Nдом-def.pl.GEN.Post-около] *няевств ават* (И. Девин) ‘Лишь около некоторых домов виднелись женщины’ и др.;

притяжательные – *Сонь* (кинь? ‘чи’) ← *сельмонза* [Pron ← Nглаза-3pl. NOM] *цифтордсть бта заря тяштеньят* (А. Малькин) ‘Её глаза блестели словно звездочки’. *Монь* (кинь? ‘чей’) ← *атязе* [Pron ← Nглаза-1sg.NOM] *содазе Михаил Девятаевонь* ‘Мой дед был знаком с Михаилом Девятаевым’;

отрицательные – *Синь кодамовок* (кодама? ‘какие’) ← *ярмак* [Pron ← Nденьги-sg.NOM] *ашесть сявонде* (И. Девин) ‘Они никаких денег не брали’.

4) **Num** ← **N**. В данной модели словосочетаний зависимый компонент выражен именем числительным, например: порядковым – *Синь полафтозь омбоце* (мзяроце? ‘которую’ (по счёту)) ← *школать* [Num ← Nшкола-def.sg.GEN]

(И. Девин) ‘Они поменяли вторую школу’; собирательным – *Валдашккодмс колмоцьке* (кона? ‘какие’) ← *танкатне* [Num ← Nтанк-def.pl.NOM] *ульсть пугфт вастозост* (И. Девин) ‘До рассвета все три танка стояли на месте’.

5) **Part** ← **N (Part** ← **N-SUB)**. Зависимое слово в словосочетаниях, образованных по данной модели, может быть выражено причастием действительного или страдательного залога, например: *И, улема, тянкса рахсемань отделу сашендови сявондемс ётай-потай* (кодама? ‘каких’) ← *ломатть* [Part ← Nчеловек-def.pl.NOM] (И. Девин) ‘И, вероятно, по этой причине в отдел юмора приходится брать случайных людей’. *Вирьса инезиксть, варсиньбрятть и клеверть эзда мольсь танцти и иретьфти* (кодама? ‘какой’) ← *шиненя* [Part ← Nзапах-sg.NOM] (И. Девин) ‘В лесу от малины, душицы и клевера шёл ароматный и пьянящий запах’ – зависимый компонент выражен причастием действительного залога; *Мзяра ранендаф* (кодама? ‘каким’) ← *солдатонди* [Part ← Nсолдат.DAT] *Людась лездсь стямс пильге лангс* (И. Девин) ‘Скольким раненым солдатам Люда помогла встать на ноги’ – зависимым компонентом является причастие страдательного залога.

6) **Adv** ← **N (N** → **Adv)**. Согласно данной схеме зависимый компонент может быть выражен наречием; отношения между компонентами – атрибутивно-адъективные, например: *Кати стака мяльхне, кати вишкста* (кода? ‘как’) ← *ардомась* [Adv ← Nmlz-ма-езда.EL] *сизефтезе Малининонь* (И. Девин) ‘То ли тяжёлые мысли, то ли быстрая езда утомили Малинина’. *Мзярда кулезе эсь фамилиянц, Тумкин тись аськолкс* (коза? ков? ‘куда’) → *инголи* [Nшаг-sg.NOM → Adv] (М. Имяреков) ‘Как только услышал свою фамилию, Тумкин сделал шаг вперёд’ и др.

7) **Inf** ← **N (N** → **Inf)**. Следует сказать, что словосочетаний с зависимым инфинитивом, которому часто сопутствует пояснительное слово, в мокшанском языке немного: *Коля сонцьке ни шарьхкодезе, што аф лац тиенди, и макссь вал* (кодама? ‘какое’) → *кулхцондомс* [Nслово-sg.NOM → Inf] (М. Имяреков) ‘Коля сам уж понял, что нехорошо поступает, и дал слово слушаться’. *И аньцек постоялай дворса мусть васта* (кодама? ‘какое’) → *косьфтамс щамснон* [Nместо-sg.NOM → Infсушить+одежда-3pl.GEN] (И. Девин) ‘И только на постоялом дворе им удалось найти место высушить одежду’. *Ялгатне мусть пинге* (кодама? ‘какое’) → *корхнемс седишкада* [Nвремя-sg.NOM → Inf+Adv]

(И. Девин) ‘Друзья нашли время поговорить душевно’.

В адъективных словосочетаниях в роли доминирующего слова выступает имя прилагательное, чаще всего – качественное, зависимое слово может быть выражено в разных падежных формах именем существительным или наречием без послелого или с послелогом.

Основные модели построения адъективных словосочетаний в мокшанском языке, следующие:

1) **Adj** → **N** (**N** ← **Adj**). *Семён жаднай* (месненди? ‘до чего’) → *ярмакненди* [Adj→Nденьги-def.pl.DAT] (М. Имяреков) ‘Семён жаден до денег’ – зависимое слово выражено именем существительным в форме датива множественного числа указательного склонения;

Унокнятне малат (кинди? ‘кому’) → *щаваснонди* [Adj→Nбабушка-3pl.DAT], *конац самаснонды пяк кенярдсь* (М. Имяреков) ‘Внучки близки с бабушкой, которая очень обрадовалась их приезду’ – зависимое существительное стоит в форме датива множественного числа притяжательного склонения в ряду *синь* ‘их’;

Кукишенец ульсь крайс пиякксе (мезьда? ‘чего’) → *иможда* [Adj → Нягода-ABL] (В. Мишанина) ‘Кувшин (его/её) до краёв был полон ягодой’ – зависимое существительное выступает в форме аблатива основного склонения;

Тя атысь пинекс (мезькс? ‘как что’) ← *кяжи* [Nсобака-TRANS ← Adj] (И. Девин) ‘Этот дед злой как собака’ – зависимое существительное стоит в форме транслатива.

Зависимый компонент может состоять из нескольких слов, так, например, *Варжакстонь перьфпяльге – вагонць вельф пиякксе* (мезьда? ‘чего’) → *кептерь мархта ломаньда* [Adj → Nкорзина-sg.NOM.Post-c+человек-ABL] (И. Девин) ‘Огляделся вокруг – вагон битком набит людьми с корзинами’ – зависимый компонент выражен именем существительным в форме аблатива основного склонения, осложнённым существительным с послелогом;

Странаньке козя (мезьса? ‘чем’) → *цебярь ломаньца* [Adj → NAdj+человек-INES] (М. Имяреков) ‘Наша страна богата хорошими людьми’ – зависимый компонент сложный, он состоит из имени существительного в форме инессива основного склонения и определяющего его прилагательного *цебярь* ‘хороший’.

2) **Adj** → **Adv** (**Adv** ← **Adj**). Данная модель словосочетаний встречается нечасто. В таких словосочетаниях зависимый компонент бывает выражен количественными наречиями *пjak*

‘очень’, *конашкава* ‘до какой степени’, *ёфси* ‘совсем’, *сяшкава*, *тяшкава* ‘так’ и др., например: *Сёксень вирсь ульсь пjak* (кода? ‘как’; *конашкава*? ‘до какой степени’) ← *мазы* [Adv ← Adj], *кодама аныцек краскат сонь эсонза ашельхть* (И. Девин) ‘Осенний лес был очень красив, каких только красок в нём не было’; *Да тон варжаса, конашкава* (кода? ‘как’; *конашкава*? ‘до какой степени’) ← *ляпоня!* [Adv ← Adj] (И. Девин) ‘Да ты потрогай, до какой степени мягкий (букв.: мягонький)!’; *А кда сай начальниксь токади ёфси* (кода? ‘как’; *конашкава*? ‘до какой степени’) ← *кальдьяв?* [Adv ← Adj] (И. Девин) ‘А если новый начальник окажется совсем плохим?’; *Церась арась сяшкава* (кода? ‘как’; *конашкава*? ‘до какой степени’) ← *ия* [Adv ← Adj], *бта шачсь оду* (И. Девин) ‘Парень сделался совсем другим, словно заново родился’. *Верозсь сяшкава* (кода? ‘как’; *конашкава*? ‘до какой степени’) ← *эреколь* [Adv ← Adj], *што ламос ашезь макссе пря тейнек* (А. Малькин) ‘Ягнёнок был до такой степени шустрим, что долго не поддавался нам’; *Кали тяшкава* (*конашкава*? ‘до какой степени’) ← *еню* [Adv ← Adj] *стирняти аф тиеви заданиясь?* ‘Неужели до такой степени умной девочке не удастся выполнить задание?’ (А. Малькин)’.

Нередко в качестве зависимого компонента выступают наречия со значением темпоральности, например: *Сонь мархтонза котта шабат, да бабасновок нинге* (мзярс? ‘до какого времени’) ← *шуса* [Adv ← Adj] (И. Девин) ‘С ней шестеро детей, да бабушка ещё жива’. *Атыть сельмоц тя пинге* (мзярс? ‘до какого времени’) *оржа* [Adv ← Adj] *и кядецка аф трнаты* (И. Девин) ‘Глаз у старика до сих пор остёр, да и рука не дрожит’.

3) **N-Sub-TRANS** ← **Adj**. В некоторых словосочетаниях передаётся сравнительное значение, такие словосочетания образуются по модели: [N-Sub-TRANS ← Adj], например: *Ульцясь июленнекс* (кода? ‘как’) ← *пси* [N-Sub-TRANS ← Adj] (Ю. Кузнецов) ‘На улице как в июле (досл. по-июльски) жарко’. *Велеть ширде уфась кизоннекс* (кода? ‘как’) ← *лямбе варманя* [N-Sub-TRANS ← Adj] (И. Девин) ‘Со стороны села по-летнему дул тёплый ветерок’.

В адвербиальных словосочетаниях главный компонент выражен наречием, зависимый компонент – наречием, в косвенном падеже именем существительным или местоимением.

Модели построения адвербиальных словосочетаний в мокшанском языке:

1) **Adv** ← **Adv**; **Adv** ← **Adv** ← **Adv**. В словосочетаниях, построенных по данной модели, зависимым словом выступает наречие с количественным значением: *пjak* ‘очень’, *сяшкава* ‘до такой степени; так’, *тяшкава* ‘до такой степени; так’, *пцтай* ‘почти’, *ёфси* ‘совсем’, *цють* ‘чуть; немножко’, главное слово представлено наречием со значением: качества: *Сембе пjалькстyxне ласьксть пjak* (конашкава? ‘до какой степени’) ← *вишкста* [**Adv** ← **Adv**] (Ю. Кузнецов) ‘Все соревнующиеся бежали очень быстро’; времени: *Нюдиса и волынкаса морай музыканттне содафт пjak* (мзярошкада? ‘как давно’) ← *кунара* [**Adv** ← **Adv**] (И. Девин) ‘На флейте и волынке играющие музыканты известны очень давно’; места: *Пjak* (конашкава? ‘как’) ← *вяре* [**Adv** ← **Adv**] *менельса лии каргонь полга* (И. Девин) ‘Очень высоко на небе летит журавлиная стая’; *Алязе комотсь вастстонза сяшкава* (конашкава? ‘как’) ← *вишкста* [**Adv** ← **Adv**], *што монльне эводень* (Е. Терёшкина) ‘Отец подпрыгнул с места так быстро, что я даже испугался’; *Мес тяшкава* (конашкава? ‘как’) ← *рана* [**Adv** ← **Adv**] *якат?* (М. Моисеев) ‘Почему так рано ходишь?’; *Пцтай* (конашкава? ‘до какой степени’) ← *шиньберьф* [**Adv** ← **Adv**] *шарондонь сёксень вирьге* (М. Моисеев) ‘Почти целый день (досл. круглосуточно) бродил по лесу’; *Ёфси* (конашкава? ‘как’) ← *маласа* [**Adv** ← **Adv**] *марявьс Тишкань вайгялец* (Т. Кирдяшкин) ‘Совсем близко послышался голос Тишки’ и др.

Часто в подобных словосочетаниях к главному слову-наречию, присоединяется ещё одно наречие – *нинге* ‘ещё’, усиливающий степень качества: *Кератань козялятне нинге сяда пjak* (конашкава? ‘до какой степени; как’) ← *хитрайста* [**Adv** + **Adv** ← **Adv**] *тисть* (Т. Кирдяшкин) ‘Керетинские богачи поступили ещё более хитро’.

Наречие *нинге* ‘ещё’ может присоединяться к наречиям со значением времени и места, например: *Нинге рана* (конашкава? ‘до какой степени; как’) ← *шобданияста* [**Adv** + **Adv** ← **Adv**] *минь поездоньке сась Казанскjай вокзалу* (Е. Терёшкина) ‘Ещё рано утром наш поезд пришёл на Казанский вокзал’; *Нинге пjak* (конашкава? ‘до какой степени; как’) ← *ичкозе* [**Adv** + **Adv** ← **Adv**] *приметайне Советскjай ульцява ласьки авать* (И. Девин) ‘Ещё очень далеко я увидел бежавшую по Советской улице женщину’.

Наречия *коса-бди*, *кати-коса* ‘где-то’, присоединяясь к обстоятельственным наречиям, придают им значение неопределённости, например: *Коса-бди* (коса? ‘где (именно)’) ← *аф ичкозе*

[**Adv** ← **Adv**] *морасть ситявнятне* (А. Тяпаев) ‘Где-то недалеко пели жаворонки’.

2) **Adv** ← **N**; **Adv** → **N**. В адвербиальных словосочетаниях зависимое существительное может выступать в падежных формах основного, указательного и притяжательного склонений как без послелого, так и с послелогом, например: *Ялгати* (кинди? ‘кому’) ← *скушиналь* [**N**друг-deg.sg.DAT ← **Adv**] (М. Моисеев) *синь мархтост* ‘Другу было скучно с ними’; *Аф ичкозе* (коса? ‘где’) → *вирьса* [**Adv** → **N**лес-INES] *кулеви кукувонь кукама* (Е. Терёшкина) ‘Недалеко в лесу слышно кукованье кукушки’; *Паксянь станць ащи аф ичкозе* (коса? ‘где’) → *Иссать вакса* [**Adv** → **N**-def.sg.GEN.Post-около] (А. Тяпаев) ‘Полевой стан находится недалеко от Иссы’; *И минь нурдоняньконь мархта куцендеме пандонява* (куване? ‘где’) ← *вяри* [**N**гора-PROL ← **Adv**], *а тоста меки кураксеме пандонява* (куване? ‘где’) ← *алу* [**N**гора-PROL ← **Adv**] (И. Девин) ‘И мы поднимали наши санки по горе вверх, а потом обратно скатывались по горе вниз’.

3) **Pron** ← **Adv**; **Adv** → **Pron**. В качестве зависимого слова выступают указательные, личные местоимения в разных падежных формах с послелогом или без послелогов, реже употребляются определительные и послеложные местоимения, например: *Велень школась ульсь ичкозе* (коста? ‘откуда’; кинь эзда? ‘от кого’) → *миньцтонк* [**Adv** → **Pron**-1pl.EL] (Е. Терёшкина) ‘Деревенская школа находилась далеко от нас’; *Тянемс вестенге ашезь корхне сон тянь колга* (мезень колга? ‘о чем’) ← *мьяльвельде оцюнять мархта* [**Pron**-GEN.POST-о ← **Adv**] (И. Девин) ‘До сих пор он никогда не говорил об этом по душам с начальником’; *Тейне* (кинди? ‘кому’) ← *визькс* [**Pron**-DAT ← **Adv**] *Паиуть инкса* (М. Моисеев) ‘Мне было стыдно из-за Паши’; *Волясь тинь, тиеда, кода сяда лад* (кинди? ‘кому’) → *тейнтъ* [**Pron**-2pl.DAT → **Adv**] (И. Девин) ‘Воля ваша, делайте, как удобнее вам’; *Ёткстост* (коста? ‘откуда’; кинь эзда? ‘(среди кого)’) ← *сяда лац* [**Pron**-3pl.EL ← **Adv**] *нязь Саввань ёжушинц кафта браттне* (Т. Кирдяшкин) ‘Из них лучше разглядели сметливость Саввы эти два брата’ и др.

Как показывает иллюстративный материал, в 1-ой модели каждый компонент словосочетания имеет своё фиксированное место: зависимый компонент всегда стоит перед главным и отношения между ними обстоятельственные. Во 2 и 3-ей моделях зависимый компонент может находиться как перед главным, так и после главного слова; отношения между ними объектные.

Обсуждение и заключение

В современном мокшанском языке в зависимости от морфологической принадлежности доминирующего компонента именные словосочетания образуют три группы: 1) субстантивные (N), 2) адъективные (Adj) и 3) адвербиальные (Adv). Исходя из этого, в словосочетаниях первой группы главное слово представлено именем существительным (или субстантиватом), в то время как зависимое слово может быть любой частью речи: существительным, прилагательным, числительным, местоимением, наречием, причастием, инфинитивом; в словосочетаниях второй группы в качестве главного слова выступает имя прилагательное, зависимое слово обычно выражено именем существительным в разных падежных формах (с послелогом или без послелога) или наречием с обстоятельственным, сравнительным значениями; в словосочетаниях третьей группы в качестве главного слова выступает наречие, а зависимое слово является или наречием или именем существительным в косвенных падежах. Именные словосочетания могут быть осложнены послелогами, частицами, поясняющими словами.

Самые распространённые модели построения именных словосочетаний в мокшанском языке следующие:

1) субстантивные: $N \leftarrow N$ ($N \leftarrow N\text{-Sub}$); $Adj \leftarrow N$ ($Adj \leftarrow N\text{-Sub}$); $Pron \leftarrow N$ ($Pron \leftarrow N\text{-Sub}$); $Part \leftarrow N$; $Adv \leftarrow N$ ($N \rightarrow Adv$); $Num \leftarrow N$, $Inf \leftarrow N$ ($N \rightarrow Inf$) – зависимый компонент в подавляющем большинстве случаев расположен перед основным компонентом; отношения между компонентами словосочетания чаще атрибутивные;

2) адъективные: $Adj \rightarrow N$ ($N \leftarrow Adj$), $Adj \rightarrow Adv$ ($Adv \leftarrow Adj$) – зависимый компонент может находиться в любой позиции по отношению к доминирующему слову, образуя с ним объектные или обстоятельственные отношения;

3) адвербиальные: $Adv \leftarrow Adv$, $Adv \leftarrow N$ ($Adv \rightarrow N$), $Pron \leftarrow Adv$ ($Adv \rightarrow Pron$) – зависимый компонент в первой модели занимает препозицию по отношению к доминирующему слову, во второй и третьей моделях положение зависимого слова по отношению к главному не регламентируется; отношения между компонентами – чаще объектные, реже – обстоятельственные.

Сокращения

ABES – абессив; ABL – аблатив; Adj – прилагательное; Adv – наречие; COMP – компаратив; def – определённое склонение; EL – элатив; GEN – генитив; DAT – датив; INES – инессив; Inf – инфинитив; N – существительное; N-Sub – субстантиват; NOM – номинатив (исходная форма); Nmlz-ma- – номинализация на -ma; Num – числительное; pl – множественное число; Post – послелог; PROL – пролатив; Pron – местоимение; sg – единственное число; TRANS – транслатив; 1sg – притяжательный суффикс 1 л. ед. ч.; 2sg – притяжательный суффикс 2 л. ед. ч.; 3sg – притяжательный суффикс 3 л. ед. ч.; 1pl – притяжательный суффикс 1 л. мн. ч.; 2pl – притяжательный суффикс 2 л. мн. ч.; 3pl – притяжательный суффикс 3 л. мн. ч.

Список источников и литературы

1. Андуганов Ю. В. Историческая грамматика марийского языка. Синтаксис. Введение. Субстантивные словосочетания. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. Ч. 1. 196 с.
2. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. М.: Наука, 1975. 559 с.
3. Водясова Л. П. Способы реализации текстовой категории связности в прозе Народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова. Саранск: Мордовский гос. пед. ин-т, 2014. 147 с.
4. Водясова Л. П., Иванова Г. С. Неактуализированные и актуализированные члены предложения в современном эрзянском языке // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 4 (51). С. 607–615.
5. Водясова Л. П., Иванова Г. С. Роль идентифицирующих слов в романе А. К. Мартынова «Даволдо икеле» («Перед бурей») // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 407–415.
6. Елисеев Ю. С. Основные типы синтаксических словосочетаний в современном финском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 123 с.
7. Закиев М. З. О некоторых синтаксических моделях в алтайских и уральских языках // Некоторые вопросы урало-алтайского языкознания. Учёные записки Башкирского университета. Уфа: БГУ, 1970. Вып. 42. № 15/19. С. 23–31.
8. Иванова Г. С., Водясова Л. П. Словоизменительный потенциал указательного склонения в переходном диалекте мокшанского языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1(52). С. 63–72.
9. Имярекова В. М. Определительные словосочетания в мордовских языках: уч. пособие. Саранск: Мордов. ун-т. 1984. 84 с.
10. Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. Ч. 2: Синтаксис. 326 с.
11. Коляденков М. Н. Структура простого предложения в мордовских языках. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. 292 с.

12. Кошкарёва Н. Б. Синтаксические функции дательного падежа в уральских языках Сибири (в сопоставлении с тунгусо-маньчжурскими) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т., 2002. Вып. 2. С. 32–49.
13. Лаврентьева Н. М. Словосочетания в русском и мордовском языках. Саранск: Мордов. ун-т., 1974. 104 с.
14. Лельхова Ф. М. Структурно-семантические типы словосочетаний в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта). Ханты-Мансийск: Доминус, 2011. 129 с.
15. Майтинская К. Е. Вопросы сравнительного синтаксиса финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания. М.: Наука, 1974. С. 383–396.
16. Мокшень кяль. Синтаксис. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 200 с.
17. Савостькина М. И. Глагольное словосочетание в мордовских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001. 17 с.
18. Серебренников Б. А. Синтаксис уральского праязыка – синтаксис тюркского типа // Советское финно-угроведение. 1987. № 2. С. 81–88.
19. Сибатрова С. С. Об одной из моделей прономинальных словосочетаний в марийском языке // Проблемы марийской и сравнительной филологии / отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола: [б. и.], 2021. С. 50–54.
20. Сибатрова С. С. Некоторые из моделей прономинальных словосочетаний в марийском языке (словосочетания с личными местоимениями) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 526–535.
21. Соловар В. Н. Способы выражения сравнения в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 286–296.
22. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности мансийских глаголов с превербом ёл // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 493–501.
23. Тюркина В. М. Глагольно-именные словосочетания, выражающие объектные отношения // Вопросы финно-угроведения. 1975. Вып. 6. С. 224–227.
24. Alhoniemi A. Uber die Unterschiede bei der Verwendung der Subjekt- und Objektkonjugation im Erzsä- und Mokscha-Mordvinischen // Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum-8. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy, 1996. P. III. Pp. 68–71.
25. Bartens R. Mordvan, tčeremissin ja votjakin konjugtion infiniittisten muotojen syntaksi. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, 1979. 251 p.
26. Collinder B. Comparative Grammar of the Uralic Languages. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 425 p.
27. Hakanen A. Adjektiivien vastakohtaisuudet suomen kielessä. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1973. 279 p.
28. Hakulinen L. Suomen kielen rakenne ja kehitys. Toinen osa. Sanasto ja lauseoppia. Helsinki: Otava, 1946. 330 p.

References

1. Anduganov Yu. V. *Istoricheskaya grammatika marijskogo yazyka. Sintaksis. Vvedenie. Substantivnye slovosochetaniya* [Historical grammar of the Mari language. Syntax. Introduction. Substantive phrases]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1991. Part 1. 196 p. (In Russian)
2. Vinogradov V. V. *Issledovaniya po russkoj grammatike. Izbrannye trudy* [Research on Russian grammar. Selected works]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 559 p. (In Russian)
3. Vodyasova L. P. *Sposoby realizacii tekstovoj kategorii svyaznosti v proze Narodnogo pisatelya Mordovii K. G. Abramova* [Ways of implementation of the textual category of connectivity in the prose of the People's Writer of Mordovia K. G. Abramov]. Saransk: Mordovskij gos. ped. in-t Publ., 2014. 147 p. (In Russian)
4. Vodyasova L. P., Ivanova G. S. *Neaktualizirovannye i aktualizirovannye chleny predlozheniya v sovremennom erzjanskom yazyke* [Non-actualized and actualized members of a sentence in the modern Erzya language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (4/51), pp. 14–22. (In Russian)
5. Vodyasova L. P., Ivanova G. S. *Rol' identifikatsionnykh slov v romane A. K. Martynova "Davoldo ikele"* ("Pered burey") [Role of identifying words in the novel by A. K. Martynov "Davoldo Ikele" ("Before the Storm")]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (3/54), pp. 407–415. (In Russian)
6. Eliseev Yu. S. *Osnovnye tipy sintaksicheskikh slovosochetaniy v sovremennom finskom yazyke* [The main types of syntactic phrases in the modern Finnish language]. Moscow: AN SSSR Publ., 1959. 123 p. (In Russian)
7. Zakiev I. Z. *O nekotorykh sintaksicheskikh modelyakh v altajskikh i ural'skikh yazykakh* [About some syntactic models in the Altaic and Ural languages]. *Nekotorye voprosy uralo-altajskogo yazykoznanija. Uchyonye zapiski Bashkirskogo universiteta* [Some issues of the Ural-Altai linguistics. Scientific Notes of the Bashkir University]. Ufa: BGU Publ., 1970. Iss. 42, no. 15/19, pp. 23–31. (In Russian)
8. Ivanova G. S., Vodyasova L. P. *Slovoizmenitel'nyy potentsial ukazatel'nogo skloneniya v perekhodnom dialekte mokshanskogo yazyka* [Inflectional potential of the demonstrative declension in the transitional dialect of the Moksha language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (1/52), pp. 63–72. (In Russian)
9. Imyarekova V. M. *Opredelitel'nye slovosochetaniya v mordovskikh yazykakh* [Definitive phrases in the Mordovian languages]. Saransk: Mordov. un-t Publ., 1984. 84 p. (In Russian)
10. Kolyadenkov M. N. *Grammar of the Mordovian (Erzyan and Moksha) languages* [Grammar of the Mordovian (Erzya and Moksha) languages]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1954. Part 2: Syntax. 326 p. (In Russian)
11. Kolyadenkov M. N. *Struktura prostogo predlozheniya v mordovskikh yazykakh* [Structure of a simple sentence in the Mordovian languages]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1959. 292 p. (In Russian)
12. Koshkareva N. B. *Sintaksicheskie funktsii datel'nogo padezha v ural'skikh yazykakh Sibiri (v sopostavlenii s tungusoman'chzhurskimi)* [Syntactic functions of the dative case in the Uralic languages of Siberia (in comparison with the Manchu-

- Tungus languages)]. *Yazyki korennyh narodov Sibiri* [Languages of the Indigenous Peoples of Siberia]. Novosibirsk: Novosibirskij gos. un-t. Publ., 2002. Iss. 2. Pp. 32–49. (In Russian)
13. Lavrentyeva N. M. *Slovosochetaniya v russskom i mordovskom yazykah* [Phrases in the Russian and Mordovian languages]. Saransk: Mordov. un-t. Publ., 1974. 104 p. (In Russian)
14. Lelkhova F. M. *Strukturno-semanticheskie tipy slovosochetaniy v hanyjskom yazyke (na materiale shuryshkarskogo dialekta)* [Structural and semantic types of phrases in the Khanty language (on the material of the Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Dominus Publ., 2011. 129 p. (In Russian)
15. Maytinskaya K. E. *Voprosy sravnitel'nogo sintaksisa finno-ugorskih yazykov* [Issues of comparative syntax of the Finno-Ugric languages]. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija* [Fundamentals of Finno-Ugric Linguistics]. Moscow: Nauka Publ., 1974. Pp. 383–396. (In Russian)
16. *Mokshen' kyal'. Sintaksis* [Moksha language. Syntax]. Saransk: Mordov. un-t. Publ., 2008. 200 p. (In Moksha)
17. Savostkina M. I. *Glagol'noye slovosochetaniye v mordovskikh yazykakh* [Verb phrases in the Mordovian languages]. Saransk, 2001. 17 p. (In Russian)
18. Serebrennikov B. A. *Sintaksis ural'skogo prayazyka – sintaksis tyurkskogo tipa* [Syntax of the Ural proto-language is the syntax of a Turkic type]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric Studies], 1987, no. 2, pp. 81–88. (In Russian)
19. Sibatrova S. S. *Ob odnoj iz modelej pronominal'nyh slovosochetaniy v marijskom jazyke* [About one of the models of pronominal phrases in the Mari language]. *Problemy marijskoj i sravnitel'noj filologii* [Problems of Mari and comparative philology]. Ed. by R. A. Kudryavtseva. Yoshkar-Ola: [w/p], 2021. Pp. 50–54. (In Russian)
20. Sibatrova S. S. *Nekotorye iz modelej pronominal'nyh slovosochetaniy v marijskom yazyke (slovosochetaniya s lichnymi mestoimeniyami)* [Some of the models of pronominal phrases in the Mari language (phrases with personal pronouns)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (2), pp. 526–535. (In Russian)
21. Solovar V. N. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v obsko-ugorskih yazykah* [Ways of comparison in the Ob-Ugric languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 286–296. (In Russian)
22. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti mansijskih glagolov s preverbom yol* [Structural and semantic features of Mansi verbs with the preverb *yo*]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (3/54), pp. 493–501. (In Russian)
23. Tyurkina V. M. *Glagol'no-imennye slovosochetaniya, vyrazhayushchie ob'ektnye otnosheniya* [Verb-nominal phrases expressing object relations]. *Voprosy finno-ugrovedeniya* [Issues of Finno-Ugric Studies], 1975, no. 6, pp. 224–227. (In Russian)
24. Alhoniemi A. *Über die Unterschiede bei der Verwendung der Subjekt- und Objektkonjugation im Erzsä- und Mokscha-Mordvinischen. Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum-8*. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy, 1996. P. III. Pp. 68–71. (In German)
25. Bartens R. *Mordvan, tčeremissin ja votjakin konjugtion infiniittisten muotojen syntaksi*. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, 1979. 251 p. (In Finnish)
26. Collinder B. *Comparative Grammar of the Uralic Languages*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 425 p. (In German)
27. Hakanen A. *Adjektiivien vastakohta suhteet suomen kielessä*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1973. 279 p. (In Finnish)
28. Hakulinen L. *Suomen kielen rakenne ja kehitys. Toinen osa. Sanasto ja lauseoppi*. Helsinki: Otava, 1946. 330 p. (In Finnish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванова Галина Софроновна, профессор кафедры мордовских языков, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (430000, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, доцент.

galina17-05@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-7717-543X

Бутылов Николай Васильевич, профессор кафедры иностранных языков № 3, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36), доктор филологических наук, доцент.

butylovnv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-2259-0326

ABOUT THE AUTHORS

Ivanova Galina Sofronovna, Professor, Department of the Mordovian Languages, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya Str., 68), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

galina17-05@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-7717-543X

Butylov Nikolay Vasiljevich, Professor, Department of the Foreign Languages №3, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov (117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny Lane, 36), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

butylovnv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-2259-0326